

психологическое воздействие на людей при решении различного рода оперативно-служебных задач;

- ролевые умения, способность к перевоплощению;

- развитые профессионально-значимые познавательные качества: профессиональную наблюдательность и внимательность, профессионально развитую память, творческое воображение;

- профессионально развитое мышление, склонность к напряжённой умственной работе, сообразительность, развитую интуицию;

- быстроту реакций, умение ориентироваться в сложной обстановке.

Данные качества не присущи человеку изначально. Их формирование и развитие длительный и напряжённый процесс, но это является необходимым условием профессионального становления сотрудника органов внутренних дел. Деятельность работников органов внутренних дел осуществляется в условиях, составным и важным аспектом которых объективно выступает психологическая реальность. Сотрудник не должен быть правым, ему надо добиваться понимания людьми справедливости и гуманности его требований, повышения престижа норм права и собственной деятельности. Умение разобраться во всей гамме психологических оттенков и зависимостей своей работы характеризует уровень профессионального мастерства сотрудника внутренних дел.

Литература:

1. В. Костнжевич, А. Крохмалёв, А. Кучер «Современные аспекты психологии управления», Всероссийский институт повышения квалификации МВД РФ, М., 2003 г.;

2. О. Н. Олейник «Основы конфликтологии. Психологические средства деятельности сотрудников внутренних дел в ситуации конфликтов», М., А.П.О., 1992 г.;

3. А. Б. Леонова, А. С. Кузнецова «Психопрофилактика стрессов», М., Изд. Московского Университета, 1993 г.

НЕОБХОДИМО УСТРАНИТЬ НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ НОРМАМИ УК И УПК РМ

В. ФЛОРЯ,

доктор права, профессор кафедры Уголовного права и криминологии

Академии «Штефан чел Маре» МВД РМ

Д.ОСТАВЧУК,

начальник Управления анализа, планирования и обучения Департамента уголовного преследования МВД РМ, майор полиции

SUMMARY

The article discusses the eliminate some of contradictions between the norms of the Criminal Code and Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova.

* * *

В публикуемой статье говорится о необходимости устранения некоторых противоречий между нормами Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова

Врач Л.П., ранее судимый по ст.256 ч.1 УК РМ за получение незаконного вознаграждения за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, в данном случае с медицинским обслуживанием, в 2005 г. был освобожден от уголовной ответственности и на основании ст.55 УК РМ привлечен к административной ответственности. А ст.55 УК РМ предусматривает, что: (1) Лицо, впервые совершившее незначительное преступление или преступление средней тяжести (когда УК РМ предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы), может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в случаях, если оно признало свою вину, возместило причиненный преступлением ущерб и если установлено, что его исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности.

То есть, на момент совершения нового преступления у Л.П. судимости не было, но суд все равно посчитал необходимым указать в новом приговоре от 2 октября 2009 г., что Л.П. судим в 2005 г. по ст.256 ч.1 УК РМ.

По второму приговору суда сектора Рышкань г. Кишинева от 2 октября 2009 г. Л.П. обвинялся в том, что, работая заведующим отделением, врачом-гинекологом родильного дома № 2 г. Кишинева, нарушил по халатности правила и методы

оказания медицинской помощи роженице С.М. при следующих обстоятельствах:

3 июня 2003 г. в 13 ч 30 мин С.М. была госпитализирована в роддоме № 2 с диагнозом «Беременность 39-40 недель, вторые роды».

При комиссионном обследовании пациентки было установлено, что у С.М. роды могут проходить успешно только при кесаревом сечении.

Игнорируя результаты комиссионного обследования (в нару-

шение ст.49 Закона о здравоохранении РМ от 28 марта 1995 г.), научные рекомендации, которые предусматривали для данного случая обязательное проведение операции по кесареву сечению, П.П. операцию не сделал.

В результате новорожденная С.Л. родилась 3 июня 2003 при патологических родах и как следствие умерла 5 июня 2003 г. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 95 от 3 апреля 2009 г., смерть новорожденной С.Л. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы, причиненной во время патологических родов как результат медицинских манипуляций. При принятии родов с помощью кесарева сечения смерть новорожденной С.Л. могла быть предотвращена.

На основании собранных доказательств суд признал виновным врача Л.П. в совершении преступления, предусмотренного ст.213 п. «в» УК РМ «Нарушение по халатности врачом или иным медицинским работником правил или методов оказания медицинской помощи, повлекшее:

а) причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;

б) смерть пациента наказываемая лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет».

В данном случае могло быть назначено наказание в виде лишения свободы с лишением права практиковать медицину в пределах указанных в законе сроков.

В предварительном заседа-

нии (ст.345 УПК РМ) адвокат Г.А. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст.60 УК РМ за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Дата проведения предварительного заседания не указана. И тут возникает очень много вопросов:

1) Преступление совершено 3 июня 2003 г. Суд ссылается на заключение СМЭ от 3 апреля 2009 г. Так что, понадобилось 6 лет для проведения экспертизы?

2) Как расследовалось уголовное дело в течение 6 лет, какие следственные действия по изобличению виновного были проведены?

3) Почему преступление совершено 3 июня 2003 г., а обвинение предъявлено 27 мая 2009 г.? Можно ли предположить, что расследование специально растягивали, чтобы затем подвести подсудимого под ст.60 УК РМ?

4) Почему прокурор утвердил обвинительное заключение и направил дело в суд, а не воспользовался своим правом прекращать уголовное дело по тем же основаниям, по которым чуть позже прекратил суд? Почему прокурор не обжаловал приговор в Апелляционную палату?

И здесь обнаруживается противоречие между некоторыми статьями УК и УПК РМ. В соответствии со ст.53 УК РМ «Лицо, которое совершило деяние, содержащее признаки состава преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности прокурором в ходе уголовного преследования и судебной инстанцией при рассмотрении дела в суде» (ст.53-60 УК РМ). Словосочетание «может быть» означает,

что прокурор, суд имеют право, но не обязаны освобождать обвиняемого, подсудимого от уголовной ответственности по вышеуказанным основаниям. То есть, могут освобождать, а могут и не освобождать от уголовной ответственности. Обвиняемый, подсудимый не вправе требовать от прокурора, суда, чтобы его освободили от уголовной ответственности. Таковую же формулировку использует законодатель и при освобождении от уголовного наказания.

Так, в статье 90 УК РМ, предусматривающей условное осуждение, указывается, что судебная инстанция «может вынести решение об условном осуждении...», а может и не вынести. И здесь подсудимый не может требовать, а может только просить, чтобы к нему применили эту меру. То же касается и условно-досрочного освобождения от наказания (статья 91 УК РМ):

«(1) К лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы..., может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания» Заключенный не вправе требовать условно-досрочного освобождения, а может только просить об этом. Администрация пенитенциарного учреждения может представить заключенного к УДО, а может и не представить. Суд часто отказывается в УДО по различным основаниям.

Более категорична статья 275 УПК РМ, согласно которой «Уголовное преследование не может быть начато, а если было начато, не может осуществляться и подлежит прекращению в случае, если, п.4 истек срок давности или наступила амнистия».

Таким образом, врачу Л.П. и во второй раз удалось избежать уголовного наказания за преступление, предусмотренное статьей 213 «в» УК РМ, которое предусматривает довольно строгие наказания.

Считаем, что в статье УК Российской Федерации пункт 3 сформулирован более удачно, чем пункт 5 статьи 60 УК РМ. Пункт 3 ст. 78 УК РФ предусматривает, что «Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда». Уклоняться от следствия можно, например, не являться по вызову к ОУП.

А согласно пункта 5 ст.60 УК РМ «Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скрывается от уголовного преследования или суда.

Законодателю следует определиться, прокурор и суд могут или обязаны освобождать от уголовной ответственности и устранить противоречия между нормами УК и УПК РМ. Наше мнение, что «могут, но не обязаны».

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

**Т. БУЖОР,
магистр права**

SUMMARY

This article reviews the basic aspects of social responsibility - moral, legal and political. Each aspect is studied in the context of the situation in the Republic of Moldova. It is conducted a comparative analysis of all types of legal responsibility comparing with the other developed countries. This article notes that the establishment and functioning of the democratic society is not possible without interaction of all these three types of social responsibility.

* * *

В данной статье рассматриваются основные аспекты социальной ответственности – моральной, юридической и политической. Каждый аспект изучен в отдельности в контексте современных реалий Республики Молдова. Также проводится сравнительный анализ всех видов социальной ответственности и опыта ее применения в зарубежных странах (Германия, Италия, Китай). Автор статьи утверждает, что создание и функционирование демократического общества невозможно без взаимодействия всех трех видов социальной ответственности.

В истории развития цивилизации принято выделять три вида социальной ответственности: ответственность юридическая, ответственность моральная и ответственность политическая.

По поводу юридической ответственности достаточно много и подробно написано в научной литературе. С античных времен и до наших дней содержание этого термина не претерпело существенного изменения. Так, Хропанюк В.Н. в своем учебнике дает следующее ее определение: «Для правонарушителя юридическая ответственность означает применение к нему санкций правовых норм, указанных в них определенных мер ответственности» [3 с. 67-68]. Основанием юридической ответственности было и остается противоправное деяние – правонарушение. Конечно, мы не можем не отметить влияние в античные и в средние времена имущественного положения правонарушителя. На тот момент оно было определяющим в ходе судебного разбирательства. Примером может служить древневавилонское общество,

где существовало разделение людей на две категории: авилум и мушкенум.

Авилум считались «сынами человека», что подчеркивает их свободное и полноправное состояние». Различие в положении авилум и мушкенум не совсем обычны. Когда речь идет о развитии частном хозяйстве и частном рабовладении, мушкенум выступает как полноправный гражданин, но как только речь идет о наказаниях за обиду, причинение вреда или увечья, так в безусловно привилегированном положении оказывается авилум: его защищает и более крупный штраф, и более суровое наказание, угрожающее обидчику» [2 с.114].

В новейшей истории еще, как это не парадоксально звучит, встречаются случаи, когда имущественный ценз правонарушителя определяет вынесение